

УДК 340.11

Процессуальные виды ответственности как структурные элементы системы юридической ответственности

Хаснутдинов Р.Р.

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

В статье на основе анализа содержания и выполняемых функций уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности автор обосновывает их включение в состав системы юридической ответственности в качестве структурных элементов.

Ключевые слова: структура, система, функциональный элемент, фокусированный, полезный результат, юридический, уголовно-процессуальная, гражданско-процессуальная ответственность.

Следуя по пути системного подхода к юридической ответственности в форме теоретической концепции под названием функциональной системы [1, с. 51-55, 89-90], весьма важными являются структурные исследования, в частности, выделение структурных элементов – видов юридической ответственности. В этой связи, с одной стороны, нам следует определить критерий, дифференцирующий юридическую ответственность на виды (структурные элементы), а, с другой – показать не только самостоятельность каждого выделенного вида юридической ответственности (структурного элемента), но и соответствие специфическим особенностям структуры функциональной системы в целом и системы юридической ответственности, в частности. Следует уточнить, что основу этих специфических особенностей составляет центральное организующее влияние фокусированного полезного результата функциональной системы и системы юридической ответственности соответственно [1, с. 51-52, 79-80, 90].

Решая первую из поставленных задач прежде всего следует отметить, что выделять структурные элементы (компоненты) системы юридической ответственности можно по разным критериям, например, функциональному и целевому критериям, субъективному и субъектному критериям, отраслевому критерию и др. Однако приоритетным среди них признан отраслевой критерий. «В рамках такой классификации на основе отраслевого критерия, – считает, к примеру, Д.А. Липинский, – происходит

наиболее крупное, первоначальное деление юридической ответственности. Отраслевой критерий позволяет выявить общие закономерности развития того или иного вида юридической ответственности, определить его юридическую природу, уяснить количество видов юридической ответственности в соответствии с отраслями отечественного права» [2, с. 227, 228].

Отдавая предпочтение отраслевому критерию, в качестве структурных элементов (компонентов) системы юридической ответственности можно выделить следующие виды юридической ответственности: конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, трудовую, финансовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и гражданско-процессуальную ответственность [3, с. 650-652].

Поскольку в рамках данной работы не представляется возможным научно обосновать все выделенные структурные элементы (компоненты) системы юридической ответственности, внимание сосредоточим на обосновании в качестве структурных элементов (компонентов) системы юридической ответственности процессуальных видов юридической ответственности, выделенных с учетом отраслевого критерия, – уголовно-процессуальную и гражданско-процессуальную ответственность. Правда, есть и другие подходы к классификации процессуальной ответственности. Например, А.А. Бессонов выделяет конституционно-процессуальную, граждан-

ско-процессуальную, уголовно-процессуальную, административно-процессуальную и арбитражно-процессуальную ответственность [4, с. 155]; Н.В. Витрук – судебно-конституционную процессуальную ответственность, гражданско-процессуальную ответственность, арбитражно-процессуальную ответственность и уголовно-процессуальную ответственность [5, с. 220-227]. Конечно, можно классифицировать процессуальную ответственность и таким образом, как это делают А.А. Бессонов и Н.В. Витрук. Однако, ссылаясь на результаты, полученные Р.Л. Хачатуровым и Д.А. Липинским, пока мы не можем говорить о конституционно-процессуальной или судебно-конституционной процессуальной, административно-процессуальной и арбитражно-процессуальной ответственности как о самостоятельных видах юридической ответственности в силу следующих причин. «Во-первых, не сформировались соответствующие отрасли права. Во-вторых, отсутствует четкая формальная определенность конституционно-процессуальных и административно-процессуальных правонарушений. В-третьих, немногочисленные нормы, предусматривающие конституционно-процессуальную или судебно-конституционную процессуальную и административно-процессуальную ответственность, «декларативны и не снабжены реальными механизмами реализации». В-четвертых, «арбитражно-процессуальная ответственность является не самостоятельным видом юридической ответственности, а разновидностью гражданско-процессуальной ответственности». Поэтому «можно выделить следующие разновидности процессуальной ответственности: уголовно-процессуальную, гражданско-процессуальную» [3, с. 881-882].

Поскольку уголовно-процессуальная и гражданско-процессуальная ответственность признаны самостоятельными видами юридической ответственности, их можно включить в состав системы юридической ответственности в качестве структурных элементов (компонентов), но при условии их соответствия специфическим особенностям структуры функциональной системы в целом и системы юридической ответственности, в частности. Поскольку основу данных специфических особенностей составляет центральное организующее влияние фокусированного полезного результата функциональной системы и системы юридической ответственности соответственно, то главным условием указанного соответствия будет возможность подчинения уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности фокусированному полезному результату, формулируемому в соответствии с государственной правовой политикой. В качестве фокусированного полезного результата системы юридической ответственности мы сформулировали обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функцио-

нированию демократического правового социального государства.

Аргументом в пользу соответствия такому фокусированному полезному результату системы юридической ответственности могут служить выполняемые уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственностью функции.

Уголовно-процессуальная ответственность, подобно другим выделенным видам юридической ответственности с помощью отраслевого критерия, выполняет пять функций: регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную и воспитательную. «Регулятивно-статическая функция уголовно-процессуальной ответственности участвует в закреплении прав и обязанностей участников уголовного процесса, оформляет их правовой статус и ответственность, а динамическая функция непосредственно оказывает воздействие на процесс реализации уголовного судопроизводства» [6, с. 261]. В целом же благодаря им происходит формирование и обеспечение правомерного поведения участников уголовного процесса, а также достигаются цели уголовного судопроизводства. Превентивная функция уголовно-процессуальной ответственности заключается как в предупреждении уголовно-процессуальных правонарушений, так и преступлений, и дисциплинарных проступков. Кроме того, данная функция содействует процессу обеспечения назначения уголовного судопроизводства и решения стоящих перед правосудием задач. Карательная функция заключается в сужении каких-либо прав и наложении на субъекта правоотношений новых обязанностей. Данная функция проявляется, например, в ограничении имущественной сферы, в порицании, в удалении из зала судебного заседания, в применении более строгой меры пресечения. Что касается восстановительной функции уголовно-процессуальной ответственности, то ее обусловленность вытекает из необходимости восстановить нарушенные общественные отношения. В этом отношении значительная роль «принадлежит уголовно-процессуальным обязанностям правонарушителя, вытекающим из факта совершения правонарушения, восстановить нарушенный правопорядок» [6, с. 264]. В случае добровольного неисполнения данной обязанности правонарушителя могут принудить ее выполнить. Воспитательная функция направлена на внутренний мир правонарушителя. Ее эффективности должны способствовать «справедливость самого уголовно-процессуального законодательства, отражение в нем моральных ценностей и общественных устоев, разумно установленный баланс между интересами государства, общества и интересами конкретного субъекта – участника уголовно-процессуальных отношений» [6, с. 264].

Для гражданско-процессуальной ответственности также характерны регулятивная, превен-

тивная, карательная, восстановительная и воспитательная функции. Регулятивная функция гражданско-процессуальной ответственности заключается в закреплении обязанностей участников процесса и иных лиц своевременно извещать о судебном заседании, представлять доказательства; в установлении запрета совершать определенные действия; в закреплении обязанности своевременно являться на судебное заседание, соблюдать порядок во время судебного заседания, бережно относиться к судебным исполнительным документам и др. Превентивная функция определяет правила поведения участников гражданско-процессуальных отношений с целью не допустить их нарушения. Карательная функция гражданско-процессуальной ответственности заключается в сужении имущественной сферы правонарушителя, а также проявляется в вынесении в адрес кого-либо из участников процесса предупреждения. Восстановительная функция призвана восстанавливать нарушенные гражданско-правовые отношения. Воспитательная функция в силу сложившейся на современном этапе развития гражданского судопроизводства низкой эффективности воспитательного воздействия, осуществляемого в отношении участников гражданского процесса, направлена на формирование у них уважительного отношения к закону и суду [3, с. 823-824, 827, 828, 829].

Интегрируя выполняемые уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственностью функции, мы можем говорить о возможности подчинения данных видов юридической ответственности фокусированному полезному результату системы юридической ответственности – обеспечению уровня

правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства.

Таким образом, исходя из изложенных выше аргументов, уголовно-процессуальную и гражданско-процессуальную ответственность следует включить в состав системы юридической ответственности в качестве структурных элементов (компонентов).

Литература:

1. Хаснутдинов Р.Р. Проблемы методологии системного подхода к юридической ответственности: монография / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатуров. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. – 110 с.
2. Липинский Д.А. Виды юридической ответственности и особенности их функционирования // Антология юридической ответственности: в пяти томах. Том первый / Отв. ред. и рук. авт. кол. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатуров. – Самара: ООО «Изд. Ас. Гард», 2012. – 544 с.
3. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 950 с.
4. Бессонов А.А. Процессуальные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 194 с.
5. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009. – 432 с.
6. Липинский Д.А. Об уголовно-процессуальной ответственности // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3(13). – С. 261-264.

Procedural Types of Responsibility as Structural Elements of Legal Responsibility System

R.R. Khasnutdinov

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Based on the analysis of the contents and functions of the criminal procedure and civil procedure responsibility, the author of the paper justifies their inclusion in the system of legal responsibility as its structural elements.

Key words: structure, system, functional, element, focused, useful, result, juridical, criminal procedure, civil procedure, responsibility.

